

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВО ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

THE EVOLUTION OF GEOPOLITICAL CONCEPTS IN FRANCE IN THE LATE XIX – EARLY XXI CENTURY

В статье анализируется процесс становления научных взглядов на влияние географического фактора на политику государства. Приведены взгляды основных французских представителей геополитической теории. Рассмотрены значимые этапы становления геополитики во Франции и ее отличие от других национальных школ. Приведены основополагающие труды представителей французской геополитики, лежащие в основу национальной геополитической школы. Показаны различные подходы внутри французской геополитической науки. Отмечается процесс институционализации французской геополитики после второй мировой войны. Обосновывается утверждение о возрождении французской национальной школы геополитики.

The article analyzes the process of formation of scientific views on the impact of geographical factors on state policy. Given the views of the main French representatives of the geopolitical theory. Describes the main stages of formation of geopolitics in France and its difference from other national schools. Given the fundamental works of French geopolitics at the basis of national geopolitical school. Shows the different approaches in the French geopolitical science. It is noted the process of institutionalization of French geopolitics after the second world war. Substantiates the claim the revival of the French national school of geopolitics.

Ключевые слова: геополитика, национальная школа, геоэкономика, принцип POSSIBILISMA, географический фактор, разграничение, циркуляция, иконография, хорогенез.

Keywords: geopolitics, national school, geoeconomics, principle of possibilism, geographic factor, differentiation, circulation, iconography, horogenesis.

Возникнув в конце XIX – начале XX века, геополитика, пережив период падения интереса к ней после Второй мировой войны, вновь заняла заметное место среди многочисленных направлений политической науки [1]. Сформировались национальные школы геополитики, среди которых французская школа выделяется среди других.

Французская школа теоретической геополитики, равно как и политика Франции в направлении установления контроля над стратегически значимыми территориями, представляют значительный исследовательский интерес. Хотя автор «Введения в геополитику» Филипп Моро-Дефарж [7] критически относится к интересу французов к географии вообще и ее влиянию на политику в частности, представителям Франции нельзя отказать в определенных успехах в области не только географических открытий, но и в колонизации открытых ими земель, которые вошли в состав французской короны и на которые в геополитических интересах метрополии были распространены ее политические порядки и образ жизни. Однако опыт практической геополитики – не единственное достижение французов: так, уже в XVI в. геополитические идеи выдвигались основоположником учения о суверенитете Ж. Боденом (1529–1596) [2] (и в известном смыс-

ле вся французская геополитическая школа имеет в своем основании именно концепцию Бодена).

Развивая «теорию климатов», Ш.-Л. Монтеस्कье (1689–1755) внес значительный вклад в теоретическое обоснование роли географического фактора в формировании социально-психологической (точнее, этнопсихологической) и нормативно-институциональной сфер и в целом политического бытия человечества [5; 6].

Что же касается собственно геополитики, то общеизвестно, что французская школа геополитики развивалась как противовес немецкой школе. Одним из предтеч геополитической парадигмы во Франции является географ и, одновременно, активный сторонник и теоретик французского анархизма Элизе Реклю (1830–1905) [8]. Свои весьма оригинальные идеи в этой области он сформулировал в работе «Новая универсальная география». Так, в частности, в отличие от Ф. Ратцеля, Реклю рассматривает географию как подвижное, меняющееся начало, эволюционирующее в зависимости от ее социального измерения и, крайне критически относясь к социал-дарвинизму, положенному в основу немецкой школы геополитики, отказывается принимать тезис о борьбе государств за выживание в качестве фундаментального закона природы.

Отказывается от парадигмы социал-дарвинизма, а с ней и от дихотомии «суша – море», и Поль Видаляде ла Блаш (1845–918) – отец французской географической и геополитической школы, рассматривающий в своей работе «Восточная Франция» (1917) [42] основания, по которым Эльзас и Лотарингия принадлежат Франции, с позиций возможностей превращения спорных пограничных территорий в зону франко-германского сотрудничества. Тем самым дуализм «суша – море» классической немецкой геополитики сменяется их конвергенцией, и с этой точки зрения можно говорить о том, что именно географией политических границ Видаляде ла Блаша (развитой его учениками и последователями) в значительной степени были заложены основы современных принципов европейского регионализма и идеи «Европы регионов». Отходя в своей критике не только от Ф. Ратцеля сего географическим детерминизмом, но и, в определенной мере, от Монтестье Видаляде ла Блаш в духе Элизе Реклю выдвигает ставший центральным в современной французской геополитике принцип «поссибилизма», в соответствии с которым то или иное пространство лишь предоставляет государству возможности геополитической конфигурации, реализация же этих возможностей зависит исключительно от воли людей, так что геополитика есть сфера духа (*esprit*), самосознания, политической истории и социальной организации жизни, и осмысление роли «природного комплекса» возможно только в контексте действий активного субъекта политики, каковым является человек. Отсюда фокусом внимания французской геополитики является не пространственно-географические аспекты государств и их естественные границы, а исторически складывавшиеся особенности и новые тенденции в организации территории.

Труды и подходы П. Видаляде ла Блаша оказали заметное влияние на Фернана Броделя (1902–985), разработавшего метод историко-географического анализа [14,15,16], состоящий в анализе взаимозависимости между людьми и окружающей их средой [16], и внесшего значительный вклад в становление и развитие геоэкономики, прежде всего своим известным фундаментальным трудом «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» (1979) [14], в котором мировая экономическая история предстает сменой на протяжении

нескольких веков господства определенных экономически автономных регионов мира – миров-экономик. Именно под влиянием Броделя оформился предмет геоэкономики – формы и способы использования пространства для развертывания экономической деятельности, воздействие пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров и контроль над путями их транспортировки, обеспечивающий возможность давления на геополитических конкурентов.

Взгляды Видаляде ла Блаша оказали влияние и на творчество другого видного французского географа – Жана Готтманна (1915–1994), роль которого в развитии французской геополитики велика, а его вклад в категориальный аппарат этой научной дисциплины заслуживает подробного исследования. Так, работа Готтманна «Политика государств и их география» (1952) до сих пор не нашла должного освещения в научных исследованиях [29]. Между тем в теоретическом плане этот труд, по оценке специалистов, стоит в одном ряду с произведениями таких авторов, как Ж. Ансель («Народы и нации Балкан»), Э. Дардель («Человек и земля»), Ж. Бонмезон («Культурная география»). В указанной работе Ж. Готтманн создал понятийный аппарат, позволяющий по-новому взглянуть на меняющийся современный мир, что представляет методологическую ценность в эпоху глобализации. В книге представлены как классические подходы к проблеме границ, распределению ресурсов и потребностям государств и др., так и характерная для геополитики проблематика связи международных отношений с географией и в целом вопрос генезиса политической географии, корнями которой Готтманн видит в работах Вобана, Монтестье и Тюрго. Не может Готтманн обойти и коренную проблему французов – проблему народонаселения, разделяя ее на проблему численности населения и заселения территории государства, связывая обе проблемы с мощью последнего. Делает это автор, опираясь на понятия плотности населения и перенаселенности. Отдельная глава исследования посвящена международному устройству и региональной политике, влияющих на принятие политических решений. При этом новизна взглядов Ж. Готтманна особенно проявляется в его восприятии географического пространства в таких терминах диалектики взаимодействия, как «движение обособления» мира и «циркуляция». «Обособление /разграничение

(cloisonnement) мира» Готтманн рассматривает как данность, так как мир раздроблен и состоит из обособленных единиц (географических и социокультурных пространств). Чтобы обосновать поддержание равновесия между ними, географ вводит принцип «циркуляции», политически упорядочивающий эти пространства, как с точки зрения их исторических пределов, так и с точки зрения их внутреннего устройства. В центре исследовательского внимания Готтманна оказывается и роль территории в политике. Положение этих территорий-пространств понимается им как результирующая множественных движений (mouvements), происходящих в мире, и характера пределов, которые детерминируют разграничение мира. Заслугой исследователя в области геополитики и политической географии является создание наброска теории возникновения политических единиц, для обозначения которой он использует название «регионализм». Данная теория строится на взаимодействии «циркуляции» (фактор пространственного изменения) и «иконографии» (система противодействия «циркуляции»). Важным вкладом в развитие политической географии и геополитики стало введение в научный оборот понятия «иконография пространства», под которой Ж. Готтманн подразумевал «прочную привязанность к символам, иногда очень абстрактным». В XXI в. понятия «обособление /разграничение», «циркуляция» и «иконография» обретают новую жизнь, помогая осмыслить процессы, происходящие в современном мире, в частности, в Европе, которую одолевают многочисленные национальные иконографии. Такой подход к рассмотрению современной картины мира позволяет не замыкаться на доминирующих парадигмах, но также обращаться к осмыслению происходящего в терминах регионализма [13]. В целом, исследование Ж. Готтманна способствует рассмотрению мирового политического устройства, объединяемого «циркуляцией», но культурно и психологически разобщаемого «обособлением» (cloisonnement), имеющим исторические и географические корни.

Говоря о Готтманне, следует отметить также привнесенную им в геополитику трактовку географического положения государства как отношения к главным коммуникационным коридорам, включая движение человеческих масс, товаров, капиталов и идей — концепцию, нашедшую практическое воплощение в восстановлении

Европейского Союза и проектов Международных транспортных коридоров.

Уже упоминавшийся ученик и последователь П. Видаляде ла Блаша географ Жак Ансель (1882–1943) был первым из французов, кто разработал (в фонде А. Карнеги) лекционный курс по геополитике. Ж. Ансель является также автором труда, лаконично названного «Геополитика» (1936). Фундаментальность исследований Анселя в данной области позволяют считать его одним из создателей французской геополитики. В исследованиях Анселя значительное внимание уделено проблемам национального состава Австро-Венгерской империи, однако наиболее значителен его вклад в разработку проблематики мировой системы границ, которые он определял как «политические изобары, фиксирующие на какое-то время равновесие между двумя давлениями; равновесие масс, равновесие сил» [9; 10] — в противовес концепции «естественных границ» немецкой геополитики, которую Ансель считал «псевдогеографией», подчиненной доктрине жизненного пространства.

В определенной мере эти взгляды, а также направления исследований перекликались с позицией и темами, разрабатывавшимися французским журналистом, выпускником «Свободной школы политических наук» (Ecole libérale des sciences politiques) Андре Шерадамом (1871–1948), много писавшим по вопросам геополитики, критически воспринимавшим немецкую школу геополитики и полемизировавшим с ней [21, 22, 23]. Среди такого рода исследований А. Шерадама многие пользовались большим спросом, как, например, работа «Разоблаченный пангерманистский план. Опасная ловушка берлинской “ничьей”» [23], выдержавшая более 17 изданий. Заметим, что в России Шерадам воспринимался как представитель французских националистов (не в последнюю очередь по причине его позиции по «делу Дрейфуса»). Весьма любопытна в этом смысле критика взглядов Шерадама В.Г. Короленко в работе «Несколько мыслей о национализме» (написана в связи с визитом французского журналиста в Россию в 1901 г.): «По наблюдению (вероятно, довольно стремительному) г-на Шерадама, «в то время как во всех крупнейших государствах Запада в последние годы происходит усиленная концентрация национальных элементов, — у вас в России интеллигенции необычайно сильно сказывается обратное движение — антинациональное...» И затем

очень скоро он уже квалифицирует людей, не настроенных на воинственно-патриотический лад, как «врагов» своего отечества. Очевидно, французскому националисту (что, впрочем, совершенно понятно) приятно было бы видеть в России то же, что он видел у себя во Франции. Далее г-н Шерадам развернул в поучение своему собеседнику целый кошмар пангерманизма... «Печать России, Австрии и Франции» должна «солидарно и систематически следить за каждым движением пангерманской мысли, отмечать согласно и громко каждое новое поползновение «всемирцев» и т.д. Одним словом, мы должны делать все то, над чем (например, относительно австрийской печати, видящей всюду панславизм) так смеется то же «Новое время» [отечественная газета, издававшаяся Сувориным, освещавшая подробности пребывания Шерадама в России и пропагандировавшая его творчество и идеи – А.С.] и что, вдобавок, у нас уже давно делается в не менее достойных формах» [4, с. 234].

Адмирал Рауль Кастекс (1878–1968) в своем трактате «Стратегические теории» [19] создает геополитическую концепцию военно-морской стратегии, выдвигая тезис о существовании взаимосвязи между войнами на суше и на море. Он строит гипотезу о существовании для Франции некоего геополитического «центра тяжести», находящегося за пределами ее континентальных границ. Весьма оригинальной была позиция Кастекса в отношении роли Советского Союза в геополитическом равновесии между Западом и Китаем, которую адмирал изложил в статье, озаглавленной «Россия – оплот Запада» и опубликованной в журнале «Ревю де ля Дефансанасьональ» (1955).

Приведенные примеры демонстрируют активное и динамичное развитие в первой половине XX в. французской геополитики, рассматривавшей государство как организм, вынужденный выживать в конкурентной борьбе с другими государствами.

После Второй мировой войны в силу политических (идеологических), исторических и отчасти методологических причин на смену геополитике пришли другие дисциплины, потеснившие ее на некоторое время. Теория международных отношений, политическая социология, политическая география, геостратегия, полемология (наука о войне как явлении социального порядка) заполнили образовавшуюся лауну, но в конце 1960-х гг. французская школа геополитики обрела «второе дыхание». Стали появляться многочисленные

работы Ива Лакоста (р. 1929), возродившие это направление политической мысли [30; 31]. Лакост вместе с учениками и единомышленниками обновил геополитические концепции, придавая им новую, более академическую форму. В частности, по Лакосту, каждая группа субъектов или выступающие в качестве субъектов геополитики отдельные лица являются продуктом образования, то ориентация каждого такого субъекта есть продукт соответствующих верований, образования, этнокультурных традиций, и анализ как глобальных, так и локальных конфликтов включает три составляющие: 1) диахронический анализ, позволяющий проводить исследования в стиле Броделя (т.е. на длительном интервале времени); 2) диатопический (пространственный) анализ, позволяющий проводить исследование посредством многомасштабных картографических отображений; 3) анализ процесса формирования и трансформации мировой системы границ. Что касается последователей Лакоста, то одним из наиболее интересных и плодотворных исследователей является Паскаль Лоро, основатель и директор академического журнала «Геоэкономика» («Géoeconomie»), разрабатывающий в своих исследованиях геоэкономическую проблематику в том числе и применительно к полемологии [33–36].

Во второй половине XX в. во Франции происходил процесс институционализации геополитики, важную роль в котором сыграл журнал географии и геополитики «Геродот», основанный И. Лакостом в 1976 г. По инициативе Лакоста в 1989 г. создается Французский институт геополитики, которым с 2002 по 2009 гг. руководила Беатрис Жильбен-Дельвале (в настоящее время руководство институтом осуществляется Барбарой Луайе). Этот исследовательский центр является единственным местом во Франции, где присваивают докторскую степень по геополитике. Заметную роль в возрождении геополитики в стране сыграл Пьер Мари Галлуа (1911–2010) – бригадный генерал французских ВВС, участвовавший вместе с Мари-Франс Гаро в создании Международного института геополитики. Геополитика была составной частью его концепции суверенитета, независимости и безопасности Французской республики [26–28].

Среди современных представителей французской геополитической школы стоит назвать Мишеля Фуше (р. 1946), введшего в научный оборот понятие «хорогенез» для обозначения

процесса возникновения и отмирания границ. Данный термин был впервые использован в работе «Фронт и границы: кругосветное геополитическое путешествие» (1988) [25] и прочно вошел в лексикон французской геополитики (в частности, именно о хорогенетическом анализе говорит И. Лакост [30; 31]). С конца XX в. геополитика является предметом научного интереса таких французских аналитиков-географов, политологов и социологов, как Б. Бади, П. Бюлер, Э. Шопрад,

П. Клаваль, М.-Ф. Дюран, Ж. Леви, Д. Ретайе, П. Гурден, К. Рафестин, С. Розьер [3; 11; 12; 17; 18; 20; 24; 32; 37–41] и др.

Обилие авторов и направлений, которые разрабатывают сегодня во Франции исследователи, занимающиеся геополитической проблематикой, позволяет говорить не только о возрождении данной национальной школы геополитики как отрасли научного знания, но и о плодотворном ее развитии в новых условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белозеров В.К. Особенности геополитической картины современного мира // Россия и мусульманский мир. 2013. № 1. С. 11-16.
2. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000.
3. Клаваль П. Пространство в географии человека // Новые идеи в географии. Вып. 1. М.: Прогресс, 1976. С. 234–250.
4. Короленко В.Г. Несколько мыслей о национализме // Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 5 т. / Т. 3: Рассказы, 1903–1915; Публицистика; Статьи; Воспоминания о писателях. Л.: Художественная литература, 1990.
5. Монтескье Ш.-Л. Дух законов. СПб.: изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900.
6. Монтескье Ш.-Л. Персидские письма. М.: Худож. лит., 1956.
7. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996.
8. Элизе Реклю Ж.-Ж. Земля и люди. Всеобщая история. Т. 1–19. М., 1898–1901.
9. Ancel J. Géographie des frontières. P., Gallimard, 1938.
10. Ancel J. Géopolitique. P., Delagrave, 1936.
11. Badie B. La fin des territoires. Essai sur le désordre international et l'utilité sociale du respect. P., Fayard, 1995.
12. Badie B. Un monde sans souveraineté. P., Fayard, 1999.
13. Boulineau E. Jean Gottmann. «La politique des États et leur géographie» // Géocarrefour. 2008. Vol. 83/1. [En ligne], mis en ligne le 01 septembre 2008. URL: <http://geocarrefour.revues.org/4403>. Consulté le 24 mars 2012.
14. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. P., Armand Colin, 1979. 3 vol.
15. Braudel F. Ecrits sur l'histoire. P., 1969.
16. Braudel F. La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. V. 1–2. 2 ed. P., 1967.
17. Buhler P. La montée en puissance de l'Asie // Commentaire. 2005. Vol. 28. N 111. P. 667–678.
18. Buhler P. Le rétrécissement du Vieux Monde. [En ligne], mis en ligne le 02 nov., 2011. URL: <http://www.projectsyndicate.org/commentary/the-shrinking-north/french>. Consulté le 24 mars 2012.
19. Castex R. Théories stratégiques (1929–1935). Réédition. P., Economica, 5 volumes, 1997.
20. Chauprade A. Géopolitique – Constantes et changements dans l'histoire. P., Ellipses, 3-e édition 2007.
21. Chéradame A. L'Allemagne, la France et la Question d'Autriche. P., Plon, 1902.
22. Chéradame A. L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XXe siècle. P., Plon, 1901.
23. Chéradame A. Le plan pangermaniste démasqué. Le redoutable piège berlinois de «la partie nulle». P., Plon, 1916.
24. Durand, Marie-Françoise, Levy, Jacques, et Retaille, Denis, Le Monde. Espaces et systemes, Paris, Dalloz/Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1992.
25. Foucher M. Front et Frontières: un Tour du monde géopolitique. P., Fayard, 1988; 1991.
26. Gallois P. Géopolitique. Les voies de la puissance. P., Plon, 1990.
27. Gallois P.M. L'Année du terrorisme. Paris/Lausanne, L'Âge d'Homme, 2002.
28. Gallois P.M. Le Soleil d'Allah aveugle l'Occident. Paris/Lausanne, L'Âge d'Homme, 1995.
29. Gottmann G. La politique des États et leur géographie. P., Armand Colin, 1952.
30. Lacoste Y. La Géographie ça sert d'abord à faire la guerre. P., Maspéro, 1976.
31. Lacoste Y. (sous la direction) Géopolitique des régions françaises. P., Fayard, 1986. T. 1–3.
32. Levy J. Le Monde pour Cité. P., Hachette, 1996.
33. Lorot P. Introduction à la géoéconomie. P., Institut européen de géoéconomie; Economica, 1999.
34. Lorot P. Les régions dans la nouvelle économie mondiale. P., Economica, 1998.
35. Lorot P. Oú en est la géoéconomie?: contribution à une nouvelle grammaire des relations internationales: dossier. P., Institut européen de géoéconomie, 2002.
36. Lorot P., Daguzan J.-F. Penser la guerre III. Guerre et économie: un couple infernal? // Revue française de géoéconomie, 2005. N° 34.
37. Raffestin C. Pour une géographie du pouvoir. P., Litec, 1980.
38. Raffestin C., Lopreno D., Pasteur Y. Géopolitique et histoire. P., Payot, 1995.
39. Raffestin C. Territoriality – A Reflection of the Discrepancies Between the Organization of Space and Individual Liberty // International Political Science Review. 1984. Vol. 5. No. 2, 139–146. DOI 10.1177/019251218400500205
40. Retaille D. Geopolitics in history. Geopolitics 2000. No 5(2). P. 35-51.
41. Retaille D. L'espace mobile // Le territoire est mort. Vive les territoires! Une (re)fabrication au nom du développement. Antheaume B., Giraut F. (éds). P., IRD, 2005. P. 175–202.
42. Vidal de la Blache P. La France de L'Est (Lorraine – Alsace). P., 1917.